

Кудьбура. — 2002. — 28 марта — 3 апр. — с. 1

Виолончелист номер один

Мстиславу Ростроповичу — 75

М.Ростропович

Фото Филиппа ДЮТЮА

Ростроповича я знаю целую вечность. Как поразил, удивил он меня в первую нашу встречу, так продолжает удивлять и поражать и поныне. Гигантская мощь таланта, океан обаяния, фанатичная целенаправленность и фантастическое трудолюбие.

Я была свидетелем того, как на записи виолончельного концерта Щедрина в Лондоне и тонмейстер, и продюсер, и композитор уверяли Славу, что идеальный вариант эпизода уже есть. И не один. Но Ростропович требовал от себя невозможного: "Я могу сыграть лучше, запишем еще". И так продолжалось до полного изнеможения всех присутствовавших и участвовавших в записи. А Слава продолжал писать вариант за вариантом, их число уже

приближалось к сорока... И таков он всегда.

Когда он прилетел в Москву на один день, чтобы сыграть мне "Лебедя" на моем вечере в Большом — пьесе Сен-Санса, сыгранную им, наверное, сотни раз, — он продолжал ее репетировать еще и еще. Вплоть до самого выхода на сцену я слышала в своей артистической уникальный звук его виолончели.

А как легок он на подъем! Слетать на один концерт в Штаты, оттуда в Японию, затем в Буэнос-Айрес и еще на день завернуть в Питер! Неизбывная энергия его ошеломляет.

Достоинств у него множество, всех не перечислить. Скажу, например, о верности Славы в дружбе. Многие меняли ориентиры, лишь ве-

тер задувал в паруса "в ином направлении", но на Славу конъюнктура никогда не действовала. Он знал силу своего Дара и Правду своих принципов. Приспособленцам и наушникам приходилось замолкнуть.

Ростроповичу поклоняются короли и принцессы, бунтари и президенты, посетители концертных залов и даже воинственные рокеры. Он околдовывает всех. Невозможного на свете для него не существует. Если он задумал что-то — горы отступают, реки потекут вспять.

...В годы, когда коммунистическая система вынудила Славу стать изгоем, затевался пышный визит Брежнева в Белый дом. Слава же возглавлял Национальный симфонический оркестр в Вашингтоне. Готовя визит главы, работники совет-

ского посольства возымели желание заручиться поддержкой Ростроповича. Досаждали ему телефонными звонками. Слава терпеливо отвечал: "Приходите на мой концерт, там и поговорим". После концерта посольские деятели предложили Ростроповичу отвезти его с виолончелью домой. По дороге нудно объясняли, как важна для успеха поездки главы в Америку поддержка Ростроповича. Слава молчаливо слушал. У подъезда своего дома, предусмотрительно забрав виолончель, захлопывая дверцу посольского автомобиля, наконец-то прервал молчание: "Идите вы со своим Леонидом Ильичом к..." — ну, вы сами понимаете, куда. Смелости и независимости ему тоже не занимать.

Майя ПЛИСЕЦКАЯ